

Maduuu Margi

Клан Джейд

18+

Maduu Margi

Клан Джейд

«Автор»

2026

Margi M.

Клан Джейд / М. Margi — «Автор», 2026

Она — лучшая выпускница Академии Магии, гордая столичная целительница, привыкшая доверять только фактам и академическому хладнокровию. Талиса приехала на суровую северную границу, чтобы открыть тихую лекарскую лавку, но у судьбы были другие планы. Он — Даркран Джейд, верховный вождь могущественного клана оборотней. Безжалостный воин с ледяной броней вместо сердца, чье доверие невозможно заслужить. Когда его младший брат оказывается на грани смерти от неизлечимого яда, Даркран силой привозит строптивую чужачку в свой родовой замок. Сможет ли ледяная целительница растопить паранойю грозного волка, когда вокруг замка зреет заговор старейшин, а её собственное сердце начинает предательски биться в такт его сумасшедшему пульсу? И какую цену им придется заплатить, чтобы понять: настоящая любовь — это не подарки и нежности, а готовность защищать друг друга вопреки всему миру и даже вопреки собственному эго.

© Margi M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Maduuu Margi

Клан Джейд

Глава

Глава 1

Знакомство с травницей.

Когда я уже собиралась закрыть свою лавку, внезапно услышала скрежет двери. Осторожными шагами я подошла к ней и приоткрыла. В полумраке стоял волк. Его янтарные глаза светились в лунном свете, проникающем через узкие окна, а шерсть переливалась, словно драгоценный металл.

Волк стоял неподвижно, будто ожидая моего решения. Я замерла, пытаюсь осознать происходящее. Лавка находилась рядом с лесом, так что появление волка не стало для меня неожиданностью.

— Кто ты? — тихо спросила я.

Волк склонил голову, словно обдумывая ответ. Затем он медленно шагнул вперед. В его глазах не было угрозы. Наоборот, в их глубине читались усталость и что-то еще, чему я не могла найти объяснения.

Замок Джейд Днем ранее

В коридорах замка царила сырость и темнота. Огромный серый волк бесшумно передвигался по каменным плитам. Его мягкие лапы не издавали ни звука, и слуги обходили его стороной. Для них он стал лишь диким зверем, застрявшим в промежуточном обличье из-за своего глупого поступка.

Волк остановился у тяжелой дубовой двери кабинета старшего брата. Дверь была приоткрыта на несколько сантиметров, и сквозь щель пробивался теплый свет свечей. Изнутри доносились приглушенные голоса.

— Мы обыскали всю библиотеку, господин, — негромко говорил помощник старшего брата. Его голос звучал устало. — В наших свитках нет ни слова о том, как вернуть вашему младшему брату человеческий вид. Проклятие слишком древнее. Магия клана здесь бессила.

— Я не могу позволить, чтобы наследник нашей крови вечно бегал на четырех лапах по двору, как дворовый пес. Это позор для всей семьи. Если другие кланы узнают, что он натворил, нам конец.

— Ходят слухи, господин... — помощник неуверенно замолчал, будто сомневался, стоит ли продолжать. — Торговцы рассказывали нечто необычное. Совсем рядом, у самой кромки нашего южного леса открылась новая лечебная лавка. Буквально в нескольких часах езды от замка. Её владелец — девчонка-целительница.

— Девчонка? И чем она нам поможет, если лучшие лекари клана разводят руками? — фыркнул старший брат.

— Говорят, она не просто варит отвары из мяты, — понизил голос помощник. — Она знает язык самой природы. Ее магия трав и древних рецептов творит чудеса. Если кто-то в этом мире и способен вернуть вашему брату человеческий облик, то только она.

Волк за дверью затаил дыхание, боясь выдать себя тихим рычанием. Сердце в его груди забилось чаще. *Девчонка-целительница. Она может помочь.*

— Довольно, — резко оборвал его Даркран, взмахнув рукой. Он повернулся к помощнику, и его глаза опасно блеснули. — Ты предлагаешь мне бросить дела клана и поехать кланяться какой-то человеческой девчонке на границе? Торговцы вечно сочиняют сказки, чтобы

завлечь глупцов. Никакая травница не способна исправить то, что под силу только древней магии оборотней. Я не верю в эти бредни.

Даркран надолго замолчал, давая понять, что разговор окончен.

Помощник склонил голову и уже повернулся, чтобы выйти, как вдруг Даркран резко вскинул руку, приказывая замолчать. Его ноздри дрогнули, втягивая воздух, а взгляд сфокусировался на узкой щели приоткрытой двери. В коридоре раздался едва различимый звук — шорох, похожий на трение шерсти о косяк, или тихий вздох. Обычный человек ничего бы не заметил, но слух вожака оборотней был безупречен.

— Стой, — ледяным шепотом произнес Даркран.

Он бесшумно, словно тень, поднялся из-за стола. Даркран сделал три бесшумных шага к выходу. Тяжелая дубовая дверь резко распахнулась от сильного толчка. Он выскочил в коридор, готовый схватить шпиона, но... там уже никого не было.

Утро в замке выдалось холодным и туманным. Даркран стоял у высокого окна своего кабинета, заложив руки за спину и глядя на верхушки вековых деревьев. Замок еще спал, но вожак не сомкнул глаз ни на минуту.

В его голове крутились ночные слова помощника о таинственной лечебной лавке на южной границе. *«Девчонка-целительница... Она знает язык самой природы»*. Даркран до боли сжал пальцы за спиной. В глубине души, тщательно скрываемая от чужих глаз, теплилась безумная, отчаянная мысль. *«А вдруг это правда? Вдруг обычная человеческая травница способна сотворить чудо, которое оказалось не под силу лучшим магам нашего клана?»*

Но вожак резко потрянул головой, прогоняя наваждение. Взгляд его снова стал холодным и трезвым. *«Глупости. Очередные сказки торговцев для наивных дураков. Человеческая магия слаба, она не сможет переписать древнее проклятие крови оборотней»*, — зло подумал он, отгоняя эти мысли прочь. Он не имел права верить в пустые иллюзии.

В этот момент дверь кабинета без стука распахнулась. В комнату, тяжело дыша, вбежал помощник. На его лице читался искренний страх.

— Господин Даркран! — задыхаясь, произнес он и низко поклонился. — Беда. Ваш младший брат... его нигде нет. Нашли только свежие следы когтей, ведущие в сторону южного тракта. Он сбежал.

— Значит, это всё-таки он подслушивал нас ночью, — негромко, скорее для самого себя, произнес Даркран. На его губах появилась жесткая, невеселая усмешка. — Мелкий дурак ухватился за твои сказки про девчонку и побежал за призрачной надеждой.

— Прикажете отправить за ним погоню? — растерянно спросил помощник, не понимая, о каком ночном происшествии говорит вожак.

— Ступай к Алвишу. Скажи ему, чтобы седлал коней и ждал меня у южных потайных ворот через пятнадцать минут. Мы едем вдвоем.

Помощник удивленно моргнул:— Господин... Вы отправитесь совсем один, без сопровождения личной гвардии?

— Алвиш — мой лучший друг, — уверенно ответил Даркран. — Он единственный, кому я могу доверить эту тайну. Мы не раз прикрывали друг другу спину, и лишние глаза нам ни к чему. Лавка находится у самой кромки леса, мы доберемся туда быстро и без шума.

Вожак строго посмотрел на слугу:— В замке объяви, что я уехал проверить лесные посты на границе. Никто не должен знать правду. Исполни.

Помощник низко поклонился и поспешно выбежал из кабинета.

Лавка травницы.

Зверь не пытался напасть. Он тяжело опустился на деревянный пол прямо у моих ног, издав тихий, похожий на человеческий вздох звук. Теперь, при теплом свете догорающих све-

чей, я разглядела его лучше. Шерсть на его боках была испачкана лесной грязью и репейником, а дыхание было частым и хриплым. Он бежал долго, без остановки, уходя от какой-то погони.

Я медленно опустилась на корточки, держась на безопасном расстоянии, и протянула вперед ладонь тыльной стороной вверх — так, как всегда делала с дикими животными, забредавшими к кромке леса.

— Ты ранен? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально спокойно и ласково. — Позволь мне посмотреть.

Волк замер, пристально глядя в мое лицо своими янтарными глазами. В лавке повисла тишина, нарушаемая лишь легким треском свечей. Зверь словно взвешивал, можно ли мне доверять. Затем он медленно, очень по-человечески мотнул головой, опровергая мои слова.

— Ты не ранен физически, — тихо сказала я. — Ты просто устал.

Волк тихо, тоскливо заскулил и закрыл глаза, доверчиво подставив морду под мою теплую ладонь. Этот огромный, грозный хищник сейчас выглядел совершенно беззащитным. Было видно, что он проделал огромный и тяжелый путь, прежде чем выйти к моему порогу.

— Ты... ты не обычный волк, верно? — прошептала я, понимая, что в мою лавку пришло нечто гораздо более опасное и загадочное, чем просто хищник. — Ну хорошо, — негромко вздохнула я. — Я не причиню тебе вреда. Оставайся здесь, в лавке. Переночуешь в тепле, а завтра мы во всем разберемся.

Замок Джейд

Солнце едва пробивалось сквозь густые кроны векового леса, окрашивая туман в нежно-розовый цвет. Роса крупными каплями лежала на траве, когда к небольшой поляне у самой кромки леса беззвучно подъехали двое всадников.

Даркран резко натянул поводья, заставляя своего вороного коня остановиться. Рядом осадил жеребца Алвиш.

— Мы на месте, — тихо произнес Алвиш, внимательно осматривая периметр и держа руку на рукояти меча. — Лошадей у коновязи нет. Как думаешь, твой брат уже здесь или мы обогнали его?

Даркран ничего не ответил. Он спешился, бросив поводья другу, и медленно пошел по узкой тропинке к крыльцу лавки. Его сердце бешено колотилось в груди, хотя внешне вожак казался абсолютно спокойным. Он прислушался к своим внутренним инстинктам оборотня, пытаясь уловить родной запах, но близость густого леса и ароматы сушеных трав, пробивающиеся даже сквозь стены дома, перебивали всё вокруг. Он понятия не имел, внутри ли его младший брат или его глупый побег закончился где-то в лесной чаще. Даркран поднялся на крыльцо. Деревянные половицы едва слышно скрипнули под его тяжелыми сапогами. Он занес кулак над дубовой дверью, готовясь настойчиво постучать, но не успел коснуться дерева.

Щелкнул внутренний засов. Тяжелая створка двери плавно распахнулась вовнутрь.

На пороге стояла сама целительница. В руках она держала пустое глиняное ведро — судя по всему, девушка собиралась выйти к колодцу за утренней водой или открыть оконные ставни. На ней было простое, но аккуратное платье, а волосы слегка растрепались после сна.

Увидев прямо перед собой огромного, мрачного незнакомца в походном плаще и с мечом на поясе, девушка резко замерла. От неожиданности она крепче сжала ручку ведра. Обычные крестьяне из ближайших деревень не носили дорогого оружия и не обладали такой властной, пугающей осанкой.

Даркран тоже застыл, разглядывая человеческую девчонку. Она была совсем юной, но в её широко распахнутых глазах, вопреки ожиданиям, не было слепой паники. Только удивление и мгновенно вспыхнувшая настороженность.

— Доброе утро, — первой нарушила молчание девушка. Её голос слегка дрогнул, но прозвучал на удивление твердо. — Лавка еще закрыта. Чем я могу помочь таким ранним гостям?

— Мне не нужны травы, целительница, — ледяным, но спокойным голосом произнес Даркран, заглядывая ей прямо в глаза. — Я пришел за тем, что принадлежит мне. И он находится в твоём доме.

Целительница на секунду побледнела, но тут же взяла себя в руки. Она сделала полшага назад и уперлась свободной ладонью в край тяжелой двери, пытаясь загородить собой темный проем лавки.

— Здесь никого нет, кроме меня. Вы ошиблись, — твердо произнесла она, глядя прямо в темные глаза Даркрана. — Моя лавка — мирное место. Сюда приходят только за помощью, и я не держу здесь чужих вещей. Пожалуйста, покиньте мою территорию.

С этими словами она резко потянула дубовую створку на себя, собираясь захлопнуть дверь прямо перед носом незваного гостя и запереть её на массивный засов.

Но Даркран оказался быстрее. Обычный человек не успел бы даже моргнуть. Вожак оборотней молниеносно выставил вперед руку, окованную кожаными наручами, и его тяжелая ладонь с глухим стуком уперлась в дерево. Дверь замерла на месте, будто врезавшись в каменную стену. Девушка навалилась на нее всем весом, но не смогла сдвинуть створку даже на миллиметр.

— Не лги мне, девчонка, — в голосе Даркрана послышалось глухое рычание. — Мой нюх никогда меня не обманывает.

Он слегка надавил на дверь, легко заставляя девушку отступить назад вглубь комнаты, и перешагнул порог лавки, заполняя своей мощной фигурой всё пространство прихожей.

Алвиш, который всё это время внимательно наблюдал за крыльцом, быстро привязал коней и в два широких шага преодолел расстояние до дома. Он зашел в лавку следом за вожак, тихо прикрыв за собой дубовую дверь. Помещение сразу показалось тесным от присутствия двоих высоких, широкоплечих воинов.

Увидев, что Даркран уже надвигается на побледневшую, но отчаянно защищающую свой дом девушку, Алвиш решительно шагнул вперед. Он протянул руку и крепко положил ладонь на плечо друга, слегка сжав его.

— Подожди, Даркран, — негромко, но властно произнес Алвиш. Его спокойный, глубокий голос подействовал на вожака как холодный душ. — Спокойно. Мы пришли сюда не для того, чтобы воевать с человеческой травницей.

Алвиш мягко отодвинул Даркрана в сторону и повернулся к испуганной девушке. Он приветливо и открыто поднял ладони вверх, показывая, что не собирается обнажать оружие. На его лице появилась открытая, спокойная улыбка, призванная расположить к себе.

— Прости моего друга, целительница, у него тяжелый характер, — уважительно произнес Алвиш, слегка склонив голову. — Но он не солгал тебе. Мы приехали из замка Джейд. И мы ищем не вещь, а его младшего брата. Того самого большого серого волка, который пришел к твоему порогу прошлой ночью. Мы знаем, что он здесь, и просто хотим убедиться, что с ним всё в порядке.

Алвиш еще не успел договорить, как плотная занавеска, отделявшая прихожую от внутренней комнаты лавки, тихо шевельнулась.

Из полумрака рецептурной бесшумно вышел огромный серый волк. Он двигался медленно, но уверенно. Увидев в лавке старшего брата и Алвиша, зверь на мгновение замер. Его уши прижались к голове, а в янтарных глазах мелькнула тень старой обиды.

Даркран инстинктивно сделал шаг навстречу, и на его лице впервые за всё утро отразилось сильное волнение.

— Элдан... — тихо, почти беззвучно вырвалось из груди вожака.

Но волк не побежал к брату. Вместо этого он спокойно подошел к застывшей целительнице и остановился прямо у её ног. Огромный хищник, способный одним движением перекусить хребет оленю, доверчиво уткнулся мокрым носом в ладонь девушки, ища у неё поддержки. Всем своим видом он показывал старшему брату: «Я доверяю ей. Я под её защитой».

Девушка вздрогнула от неожиданного прикосновения, но не отстранилась. Наоборот, её пальцы привычно и мягко погрузились в густую серую шерсть на загривке зверя, успокаивая его.

Алвиш рядом тихо и коротко хмыкнул, опуская руку с плеча друга. На его губах заиграла понимающая улыбка.

— Заходите внутрь, — твердо произнесла девушка, отступая на шаг и освобождая проход. — Не стоит привлекать лишнее внимание к моей лавке. Закройте дверь и объясните, что всё это значит.

Алвиш послушно шагнул назад, пропуская Даркрана вперед. Вожак вошел в лавку, и за его спиной с глухим стуком закрылась тяжелая дубовая дверь, отрезая их от внешнего мира.

Даркран медленно обвел взглядом скромное помещение. Он оглядел аккуратные полки, заставленные глиняными баночками, пучки сушеных трав, свисающие с потолка, и массивный стол, на котором лежали ступки для измельчения корней. Всё здесь пахло чуждой ему человеческой магией земли и природы. Это место было совсем не похоже на мрачные каменные залы замка Джейд.

Даркран сделал короткий шаг к девушке. В его темных глазах отразилась сложная смесь усталости, гордости и скрытой боли старшего брата.

— Мы оборотни из клана Джейд, — начал Даркран, и его глубокий голос зазвучал под низким потолком лавки. Он перевел тяжелый взгляд на целительницу. — Тот, кого ты укрыла у себя — мой младший брат Элдан. Оборотни могут свободно менять облик. Но Элдан совершил глупость. Он коснулся того, к чему его магия не была готова, и застрял в теле зверя. — Магия нашей крови оказалась бессильна. Проклятие слишком древнее, и наши лекари не знают, как вернуть ему человеческий вид. Элдан подслушал наши разговоры и сбежал из замка сюда, поверив в слухи о твоём даре.

— Я скажу честно, целительница, — тихо, но твердо произнес он, прямо глядя ей в глаза. — Я не верю в человеческую магию трав. И я не верю, что обычная девчонка на границе способна исправить то, с чем не справились величайшие маги нашего клана. Я приехал сюда только для того, чтобы вернуть своего глупого брата домой, под защиту замка.

Вожак на секунду замолчал и повернул голову в сторону Элдана, который преданно сидел у ног девушки. Взгляд Даркрана на мгновение смягчился.

— Но я вижу, что он доверился тебе. И раз уж он проделал этот путь ради призрачной надежды... — Даркран снова посмотрел на целительницу. — Взгляни на него. Если в твоих силах есть хоть что-то, способное облегчить его участь, сделай это. А я побуду здесь и посмотрю, на что действительно способны твои рецепты.

Девушка спокойно выслушала его слова. На её лице не отразилось ни обиды, ни злости от такого недоверия. Она лишь едва заметно улыбнулась, и в её глазах блеснула тихая, уверенная сила человека, который точно знает свое дело.

— Я и не прошу тебя верить мне на слово, оборотень, — спокойно ответила целительница, заглядывая прямо в хмурые глаза Даркрана. — Вера — вещь хрупкая. Мои дела и мои травы всегда говорят сами за себя. Раз уж ты решил остаться, стой тихо и не мешай.

С этими словами она перевела всё свое внимание на Элдана. Девушка мягко опустилась на колени прямо перед огромным серым волком, полностью игнорируя двоих застывших в комнате воинов.

— Ну привет еще раз, Элдан, — ласково прошептала она, и её голос подействовал на зверя успокаивающе.

Волк послушно лег на коврик, вытянув лапы, и преданно положил голову ей на колени. Целительница закрыла глаза и медленно провела ладонями над его головой и спиной, не касаясь шерсти. Она сделала глубокий вдох, активируя свою магию трав и природы.

В ту же секунду кончики её пальцев окутало едва заметное, мягкое зеленоватое свечение. Магическое поле лавки мгновенно отозвалось на её призыв — по комнате пронесся легкий ветерок, наполнив воздух концентрированным запахом свежей лесной хвои. Даркран и Алвиш инстинктивно подались вперед, затаив дыхание. Они своими глазами увидели, как на теле Элдана, прямо под густой шерстью, в ответ на магию девушки начали тускло проступать скрытые, переплетенные нити темного древнего проклятия.

Глава 2. Талиса в замке Джейд .

Магический свет медленно растаял в утреннем полумраке лавки, и темные нити проклятия снова скрылись под густой серой шерстью волка. Элдан тяжело, с облегчением выдохнул и еще сильнее прижался головой к коленям девушки. Талиса устало опустила руки. Её пальцы слегка дрожали от истощения — удерживать связь с древней магией было непросто.

— Ну и что это было? — нарушил тишину ледяной голос Даркрана. Он сделал шаг вперед, его взгляд метался от брата к целительнице. — Ты просто подсветила то, что мы и так знаем. Можешь ли ты разорвать эти путы, человеческая девчонка?

— Меня зовут Талиса, вожак, — тихо, но уверенно произнесла она, заставив Даркрана едва заметно прищуриться. — И одними лишь заклинаниями здесь не помочь. Вашего брата не просто прокляли — его отравили. Элдану дали выпить что-то, что заблокировало его истинную сущность изнутри и заперло в волчьем обличии. Моя магия природы лишь подсветила этот темный осадок, который теперь течет по его венам.

Девушка ласково провела ладонью по загривку Элдана, и волк виновато прикрыл янтарные глаза.

— Этот яд подмешан на основе магии вашего собственного клана, поэтому его организм не отвергает отраву, считая её частью себя. И по этой же причине обычные лесные травы из моих запасов бессильны — они для него чужие. Чтобы нейтрализовать этот напиток, мне нужно сварить сильное противоядие на основе свежего корня Лунного цветка. Он растет только на вашей родной земле, в пещерах северной границы. Только его сок сможет связать и вывести этот темный состав из крови Элдана. Поэтому мне придется поехать с вами в замок Джейд, вожак. Мне нужно самой собрать корень и приготовить отвар, иначе ваш брат навсегда останется зверем.

В лавке повисла звенящая тишина. Лицо Даркрана превратилось в каменную маску, а янтарные глаза опасно потемнели. Он долго молчал, переваривая услышанное, а затем резко качнул головой, отказываясь верить.

— Это невозможно, целительница, — ледяным тоном произнес он. — В замке Джейд строжайшая охрана. Каждое блюдо и каждый кубок, который подают моей семье, проверяется лучшими ищейками клана. Ни один чужак не смог бы подлить Элдану яд. Твои рецепты ошибаются.

— Его отравил не чужак, Даркран, — тихо вмешался Алвиш, сделав шаг вперед. Он посмотрел на друга взглядом, полным тяжелых воспоминаний. — Вспомни тот большой пир

в Ночь летнего солнцестояния ровно год назад. В ночь, когда Элдан ушел в лес и впервые не смог вернуться в человеческом облике. Кто подносил ему кубок перед этим?

Даркран замер, и по его телу прошла едва заметная дрожь. Воспоминание годовой давности вспыхнуло в его голове с новой, обжигающей силой. На том летнем празднике были только свои. Тот, кто превратил жизнь его младшего брата в годовой кошмар, всё это время спокойно ходил по коридорам замка.

Скепсиса в взгляде вожака больше не осталось, уступив место леденящей ярости.

Сумерки сгустились над южными землями клана Джейд, когда кони наконец замедлили шаг. Впереди, сквозь густой туман, проступили исполинские очертания замка. Острые шпили башен вонзались в темнеющее летнее небо, а мрачные стены выглядели неприступными. Талиса плотнее укуталась в дорожный плащ. От этого места веяло древней, тяжелой магией оборотней, которая заставила её сердце сжаться от дурного предчувствия.

Даркран уверенно направил своего жеребца прочь от главного тракта — туда, где вековые деревья подступали к самой стене крепости. Рядом бесшумной тенью бежал Элдан. Волк тяжело дышал, но упорно держал темп, из последних сил борясь с пробудившимся от магии трав ядом. Целый год эта отравка выжигала его изнутри, и сейчас, когда спасение было так близко, он не мог сдаться.

Они остановились у едва заметной, скрытой плющом железной двери. Алвиш спешился первым и трижды коротко стукнул рукоятью кинжала по кованому металлу. Засов с тихим скрежетом отодвинулся, и створка приоткрылась.

— Чисто, господин, — раздался негромкий голос преданного стражника, дежурившего внутри.

— Ни слова о том, кого мы привезли, — ледяным шепотом предупредил его Даркран, пропуская Талису вперед. — Если кто-то спросит, это моя личная гостья. Она не должна покидать моих покоев.

Они оказались в сыром, узком коридоре, освещенном лишь одним тусклым факелом. Талиса обернулась и увидела, как Элдан, едва переступив порог родного дома, бессильно опустился на каменные плиты. Темные нити на его загривке снова начали слабо пульсировать багровым светом. Время стремительно утекало.

— Алвиш, уведи брата в дальнюю комнату, — отдал приказ Даркран и повернулся к целительнице, преграждая ей путь вглубь замка. — Твои покои будут смежными с моими, Талиса. Завтра на рассвете мы тайно отправимся в пещеры за Лунным цветком. А пока — не доверяй никому в этом замке. Предатель, который год назад подлил Элдану яд, всё еще здесь. И если он узнает, кто ты, ты станешь его следующей целью.

Талиса замерла, уперев руки в бока и упрямо вздернув подбородок. Усталость от долгой дороги словно рукой сняло, уступив место возмущению.

— Смежной с вашими покоями? — переспросила она, и её голос эхом разнесся по каменному своду. — Ну уж нет, вожак. Я приехала сюда как целительница, чтобы спасти вашего брата, а не как пленница или... ваша служанка. Я требую отдельную комнату, подальше от вашего рычания. К тому же мне нужно место, чтобы разложить высушенные травы и подготовить ступки для работы.

Даркран раздраженно выдохнул, и в его янтарных глазах промелькнула искра злости. Он сделал шаг вперед, практически полностью заслонив собой тусклый свет факела, и навис над девушкой.

— Ты не понимаешь, куда попала, Талиса, — процедил он, и в его низком голосе послышались опасные металлические нотки. — Это не твоя мирная лесная опушка. В этих стенах бродит убийца, который целый год наблюдал за тем, как медленно умирает мой брат. Если он

пронюхает, что человеческая травница способна разрушить его планы, тебя найдут мертвой еще до рассвета.

Он указал рукой на тяжелую дубовую дверь в конце коридора:— Моя комната — единственное безопасное место. За этой дверью я смогу услышать любой чужой шаг или запах крови. Так что ты будешь спать там, где я сказал. Из соображений твоей же безопасности.

— Хорошо, вожак, я согласна, — тихо, но с достоинством ответила она.

Ночь в замке Джейд оказалась тревожной. Уснуть на роскошной постели с балдахином она так и не смогла. Лесная травница привыкла к шуму листвы и ночным птицам, а здесь, за толстыми каменными стенами, царила зловещая, мертвая тишина, изредка прерываемая далеким эхом шагов стражи.

Вдруг за стеной послышались приглушенные голоса. Смежная дверь в покои Даркрана слегка задрожала, будто к ней близко подошли. Талиса осторожно поднялась с кровати, подошла ближе и прильнула ухом к замочной скважине.

Из комнаты вожака доносился раздраженный, надменный женский голос:— Даркран, любимый, ты не спал всю ночь и уехал на рассвете, ничего мне не сказав. Алвиш проболтался, что ты привел в замок какую-то человеческую девчонку с границы? Зачем она здесь?

— Это не твое дело, Ада, — ледяным, уставшим тоном отозвался Даркран. — Возвращайся в свои покои. Я занят подготовкой к утреннему выезду.

— Ты стал так холоден ко мне с тех пор, как заболел твой брат, — в голосе девушки послышалась фальшивая обида. — Я лишь беспокоюсь о тебе. И о безопасности нашего клана перед лицом врагов. Неужели ты доверяешь безродной чужачке больше, чем своей будущей жене?

Разговор за стеной затих. Судя по глухому стуку закрывшейся двери, Ада покинула покои вожака. Талиса еще минуту постояла у запертого засова, прислушиваясь к воцарившейся тишине, а затем медленно вернулась в постель. Усталость всё-таки взяла верх. Засыпая, травница думала о том, что в этом огромном холодном замке ей рады ещё меньше, чем она предполагала, а опасность может исходить от любого, кто носит имя Джейд.

Рассвет наступил слишком быстро. Солнце ещё не успело подняться над горизонтом, когда в смежную дверь тихо, но настойчиво постучали.

— Талиса, пора, — раздался приглушенный голос Даркрана через толстое дерево. — Собирайся. Кони готовы, мы должны уйти до того, как замок полностью проснется.

Девушка быстро поднялась, заплела волосы в тугую косу и накинула свой дорожный плащ. Проверив, на месте ли её пустая сумка для кореньев, она отодвинула тяжелый засов и открыла дверь. Даркран уже ждал её. На нём была легкая кожаная броня для верховой езды, а за спиной крепился массивный меч. На его лице читалась суровая решимость.

Они спустились той же потайной лестницей к железным воротам у леса, где их уже ждал Алвиш, держа под уздцы трех коней. Рядом с ними, низко опустив голову, стоял Элдан. Волк выглядел изможденным после тяжелой ночи, но в его янтарных глазах вспыхнул робкий огонек надежды, стоило ему увидеть Талису.

— Элдан останется в замке под присмотром моего самого верного стража, — негромко произнес Даркран, помогая Талисе подняться в седло. — Ему нельзя в таком состоянии на северную границу. Мы вернемся с Лунным цветком до того, как яд снова активизируется. Нам нужно спешить.

Алвиш открыл потайную дверь, и всадники бесшумно растворились в утреннем тумане, устремляясь на север — к древним пещерам, где росло единственное спасение для проклятого брата.

Глава 3. Лунный цветок.

Дорога на север тянулась через узкое ущелье, зажатое между высокими серыми скалами. Солнце едва пробивалось сквозь плотные утренние облака, и туман здесь был особенно густым. Талиса едва поспевала за лихими скакунами оборотней, крепко сжимая поводья. Даркран ехал впереди, его уши то и дело подергивались — инстинкты вожака были натянуты до предела.

Внезапно кони Алвиша и Даркрана одновременно встали на дыбы, издав тревожное ржание.

— Засада! — крикнул Алвиш, выхватывая клинок.

В ту же секунду сверху, прямо со скалистых выступов, на дорогу посыпались тяжелые камни, отрезая путь назад. Из серого тумана впереди без единого звука выросли четыре массивные фигуры. Это были огромные оборотни, но не из клана Джейд — их шерсть была угольно-черной, а на груди грубыми шрамами была выжжена метка клана Каменных Клыков, давних и безжалостных врагов Даркрана.

Черные волки не стали тратить время на разговоры. Самый крупный из них, со шрамом через всю морду, издал глухой, яростный рык и сразу бросился вперед, целясь прямо в Талису.

Поняв, что нападающие охотятся за целительницей, Даркран на ходу обнажил свой тяжелый меч. Его глаза вспыхнули яростным янтарным светом.

— Алвиш, назад! Закрой Талису! — рявкнул вожак, разворачивая коня и перекрывая собой дорогу. — Живой она им не достанется!

Черные волки синхронно рванули вперед, скаля клыки и переходя в стремительную атаку.

Черные волки не стали тратить время на разговоры. Самый крупный из них, со шрамом через всю морду, издал глухой, яростный рык и прыгнул вперед, целясь мощными когтями прямо в Талису.

Поняв, что человеческой девушке не пережить этот удар, Даркран и Алвиш синхронно соскочили со вздыбленных коней. В воздухе раздался жуткий, глухой хруст меняющихся костей. Одежда и легкая броня оборотней затрещали, когда их тела начали стремительно увеличиваться в размерах, обрастая густой шерстью. Мечи с металлическим звоном упали на камни — теперь они им были не нужны.

Уже через секунду на защиту Талисы встали два огромных волка. Алвиш, чуть поменьше и с серебристым отливом на спине, в полете перехватил черного нападающего, сбивая его с траектории. Их тела с глухим стуком покатались по каменистой тропе, поднимая тучи пыли и серой шерсти.

А прямо перед испуганной лошадей Талисы вырос исполинский, угольно-серый волк. Даркран в зверином обличье выглядел по-настоящему устрашающе — его янтарные глаза горели первобытной яростью, а из пасти вырывалось такое мощное, вибрирующее рычание, что камни под лапами, казалось, начинали дрожать.

Главарь нападающих со шрамом на морде припал к земле, оскалив клыки. Даркран не стал ждать. Он сделал молниеносный выпад вперед, и два огромных хищника сцепились в яростной, кровавой схватке, защищая и уничтожая.

Пока Даркран и Алвиш были скованы яростной схваткой с первыми нападающими, из густого серого тумана позади бесшумно соткалась третья черная тень. Огромный волк Каменных Клыков припал к земле, готовясь к прыжку, и его желтые глаза хищно уставились на беззащитную человеческую девушку.

Лошадь Талисы, почуввав смертельную опасность прямо за спиной, испуганно всхрапнула и резко встала на дыбы. Девушка не удержалась в седле. Выпустив поводья, она с глухим криком полетела вниз, больно ударившись спиной о каменистую землю у подножия скалы. Воздух из её легких выбило, а пустая сумка для трав отлетела в сторону.

Лошадь в панике умчалась прочь в ущелье, оставив Талису лежать на камнях.

Черный волк издал торжествующее, хриплое рычание. Он медленно, смакуя момент, сделал два шага к замершей девушке, обнажая длинные, острые как бритва клыки. Талиса, судорожно глотая воздух, попыталась отползти назад, но уперлась спиной в холодную отвесную скалу. Пути к отступлению не было.

Зверь пружинисто оттолкнулся лапами от земли и бросился на неё сверху вниз, широко раскрыв пасть.

В последнюю долю секунды, когда Талиса уже зажмурилась и прикрыла лицо руками, огромная серая туша Даркрана на бешеной скорости врезалась в нападавшего сбоку. Сила удара вожака была такой, что черного волка отбросило на несколько метров, и он с тяжелым хрустом врезался в камни.

Исполинский серый волк тяжело встал на пути врага, закрывая собой распростертую на земле Талису. Из его пасти капала чужая кровь, а на плече зияла глубокая рана от когтей глavarя, с которым он только что расправился. Даркран тяжело дышал, но его янтарные глаза горели таким безумным, защищающим пламенем, что оставшиеся в живых враги инстинктивно попятились назад в туман.

Увидев, с какой легкостью вожак Джейд сбил их собрата в воздухе, оставшиеся в живых черные волки поняли, что недооценили силу Даркрана. Огромный хищник со шрамом был мертв, а третий нападавший едва поднялся на лапы после страшного удара вожака. Издав трусливый, предупреждающий вой, уцелевшие враги резко развернулись и стремительно растворились в густом сером тумане ущелья.

Бой был окончен. В ущелье снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием оборотней.

Алвиш, вернув себе человеческий облик и быстро накинув дорожный плащ, поспешил поймать ускакавших лошадей. Даркран же медленно повернул свою массивную волчью голову к Талисе. Его янтарные глаза внимательно осматривали девушку.

Талиса сидела на земле у скалы, тяжело дыша от пережитого страха, но, к счастью, она была цела и невредима. При падении она лишь испачкала плащ в пыли и ушибла ладони о мелкие камни. Девушка упрямо смахнула со лба растрепавшуюся прядь волос и поднялась на ноги, отказываясь показывать слабость перед оборотнями.

Серая шерсть на теле Даркрана начала стремительно исчезать, кости с глухим хрустом встали на место, и перед Талисой снова стоял суровый вожак клана Джейд. Он подошел к ней вплотную, его взгляд скользнул по её лицу и рукам.

— Ты цела? — хрипло спросил он. В его голосе, вопреки обычной холодности, проскользнула отчетливая нотка облегчения.

— Цела, — твердо ответила Талиса, отряхивая подол платья и поднимая с земли свою сумку для трав. — Мой конь испугался, но я не ранена. Нам нужно идти дальше, пока они не вернулись с подмогой.

Даркран едва заметно улыбнулся одними уголками губ, явно удивленный тем, что человеческая целительница не устроила истерику после нападения диких зверей.

Ущелье осталось позади, и тропа повела всадников вверх, к заснеженным пикам северной границы. Алвиш ехал чуть позади, бдительно осматривая скалы, а Даркран держался рядом с Талисой. На его плече сквозь разорванную кожу куртки виднелся глубокий след от когтей, но вожак упрямо игнорировал рану — регенерация оборотня уже затягивала края пореза.

— Это были Каменные Клыки, — глухо произнес Алвиш, нарушая долгое молчание. — Они знали, где нас ждать, Даркран. Тайную тропу через ущелье знают только старейшины и... те, кто живет в главном крыле замка.

Даркран крепче сжал поводья, его челюсти сжались от сдерживаемой ярости.

— Тот, кто отравил Элдана год назад в Ночь летнего солнцестояния, координирует свои действия с нашими врагами, — процедил вожак. — Он испугался, что человеческая целитель-

ница поднимет моего брата на ноги, и тот назовет имя предателя. Поэтому Клыкам отдали приказ убрать Талису.

Талиса внимательно слушала их разговор, покачиваясь в седле. В её голове упрямо крутились воспоминания о прошлой ночи. Настойчивый, капризный женский голос за дверью... *«Алвиш проболтался, что ты привел в замок какую-то человеческую девчонку с границы? Зачем она здесь?»*

Девушка бросила быстрый взгляд на Даркрана. Она понимала, что лезть в дела чужого клана опасно, но молчать сейчас было еще опаснее — на кону стояла её собственная жизнь.

— Даркран, — тихо позвала она, заставив жоака обернуться. — Прошлой ночью... я не хотела подслушивать, но стены в ваших покоях слишком тонкие. К вам приходила женщина. Вы называли её Адой.

Даркран на мгновение натянул поводья, его жеребец недовольно фыркнул. Янтарные глаза жоака сузились.

— Моя невеста, — коротко и жестко ответил он. — При чем здесь она?

— Она устроила вам сцену из-за моего появления, — твердо продолжила Талиса, глядя ему прямо в глаза. — Она злилась, что вы привезли человеческую травницу с границы, и требовала объяснений. И она знала, что я здесь. Откуда у неё эта информация?

Алвиш впереди резко обернулся, его лицо выражало крайнюю степень растерянности.

— Клянусь луной, Даркран, я ничего ей не говорил! — горячо воскликнул твой друг. — Вчера на рассвете перед выездом ко мне подошел её слуга, расспрашивал о твоих планах, но я лишь отмахнулся, сказав, что мы едем по делам границы. Я не упоминал Талису!

Даркран замер, глядя на верхушки деревьев впереди. Пазл в его голове начал складываться в ужасающую картину, но признать, что его собственная нареченная невеста может быть шпионкой врага, для гордого жоака было невыносимо тяжело.

— Замолчи, Талиса! — резко оборвал её Даркран, и в его голосе снова прорезался опасный рык жоака. Он рванул поводья, заставив своего коня поравняться с её лошадью почти вплотную. — Ты заходишь слишком далеко. Ада — дочь жоака нашего сильнейшего союзного клана. Её семья веками проливала кровь за Джейд. Она капризна и ревнива, это правда, но она не может иметь отношения к Каменным Клыкам. Для неё этот заговор — такое же самоубийство, как и для нас.

Талиса не отвела взгляда, хотя близость разъяренного оборотня заставила её сердце забиться чаще.

— Я лишь говорю то, что видела и слышала сама, жоак, — тихо, но без тени страха ответила она. — Нас ждали на тропе, о которой знала она. Если вы предпочитаете слепо верить своей будущей жене, пока вашего брата медленно убивают, — это ваше право. Но моя жизнь тоже под угрозой, и я хочу знать, от кого прилетит следующий удар.

Даркран резко отвернулся, уставившись на дорогу впереди. Его широкие плечи были напряжены до предела. Он не хотел признавать слова человеческой девчонки, но в глубине его души, словно яд, уже пустило корни страшное сомнение. Он вспомнил, как год назад в Ночь летнего солнцестояния именно Ада поднесла Элдану тот злополучный кубок. Тогда он думал, что это был жест вежливости. А теперь...

— Довольно, — глухо бросил Даркран через плечо. — Мы почти на месте. Закрыли тему. Пока мы не вернемся в замок с цветком, никто не сделает ни одного поспешного вывода.

Алвиш, ехавший впереди, молча указал рукой на скалы. Туман впереди начал рассеиваться, и перед всадниками открылся мрачный, колоссальный зев древней пещеры, уходящей глубоко под землю. Вход в подземелье, где росло спасение для Элдана, дышал ледяным холодом и темнотой.

Алвиш остался снаружи, чтобы охранять коней и следить, не выследил ли их кто-то еще из Каменных Клыков. Даркран и Талиса шагнули под мрачные своды пещеры вдвоем.

Стоило им пройти всего несколько десятков метров вглубь, как дневной свет полностью исчез, уступив место крошечной, вязкой тьме. Даркран уверенно шагал вперед, полагаясь на свое идеальное ночное зрение оборотня, но внезапно он резко замер и глухо выругался. Стены пещеры начали едва заметно пульсировать тусклым фиолетовым сиянием — древняя магия этих мест, защищающая Лунный цветок, мгновенно среагировала на присутствие хищника. Инстинкты Даркрана взбунтовались: перед его глазами всё поплыло, а зрение и сверхчувствительный нюх оборотня полностью отключились, оставив его абсолютно беспомощным и слепым.

— Проклятье... Я ничего не вижу и не чувствую, — процедил он сквозь зубы, хватаясь рукой за холодную стену, чтобы не потерять равновесие. — Моя магия... она словно бьется о глухую стену.

— Зато моя магия здесь как дома, — тихо отозвалась Талиса.

Она сделала глубокий вдох, настраиваясь на едва уловимый, прохладный шепот, струящийся из глубин лабиринта. Земля и камни пещеры дышали жизнью растений. Талиса подняла руку, и кончики её пальцев снова окутало мягкое, ровное зеленоватое свечение. Оно не ослепляло, а наоборот, мягко рассеивало фиолетовый морок, прокладывая в темноте четкую дорожку.

Девушка сделала шаг вперед и аккуратно взяла Даркрана за руку. Его ладонь была огромной, горячей и мозолистой от рукояти меча, и Талиса почувствовала, как крупный оборотень едва заметно вздрогнул от её прикосновения.

— Держитесь за меня, вождь, и идите строго след в след, — негромко, но уверенно произнесла она. — Природа защищает свои сокровища от тех, кто привык брать всё силой. Но меня она пропустит. Доверьтесь мне.

Даркран, который никогда в жизни ни от кого не зависел, крепко сжал её маленькие пальцы. Переступив через свою гордость, он медленно пошел за хрупкой человеческой травницей вглубь подземного лабиринта, ведомый лишь зеленым огоньком на её руке.

Шаги мягким эхом отдавались от влажных каменных стен. Зеленый огонек на пальцах Талисы уверенно вел их вперед, разрезая тяжелый фиолетовый морок пещеры. Даркран шел следом, крепко сжимая её ладонь. Ему явно претила эта вынужденная зависимость, его тело было напряжено как натянутая тетива, а пальцы подрагивали от невозможности контролировать ситуацию.

— Объясни мне одну вещь, целительница, — глухо произнес вождь, чтобы хоть как-то нарушить давящую тишину лабиринта. Его голос остался сухим и низким. — Мои лучшие шаманы целый год читали над Элданом древние заклинания крови. Мы перепробовали сильнейшие артефакты клана. Всё впустую. Почему ты так уверена, что какой-то цветок из подземной расщелины сработает там, где пасовала магия высших оборотней?

— А Лунный цветок действует иначе, — продолжила Талиса, уводя его в левый коридор. — Его корень не сражается с волчьей кровью. Он впитывает в себя соки этих пещер, которые веками питали земли вашего клана. Для организма Элдана этот отвар станет родным. Он не вызовет отторжения. Мой отвар просто свяжет частицы яда на физическом уровне и мягко выведет их. Я лечу не проклятие, вождь. Я лечу живое существо.

Она сделала небольшую паузу, обошла скользкий уступ скалы и добавила чуть прохладнее:

— И если вы думаете, что я собираю рецепты по слухам в лесу, то ошибаетесь. Вообще-то я закончила Высшую Академию Магии с отличием по направлению лекарственных искусств и природного плетения. Я знаю о ядах и структурах заклинаний побольше, чем ваши придворные шаманы, которые застряли в своих древних догмах.

Даркран на мгновение запнулся, едва не потеряв равновесие в темноте, но Талиса крепко удержала его за руку. Вожак издал короткий, мрачный смешок, в котором теперь отчетливо послышалось неохотное уважение.

— Академия с отличием, значит? — процедил он. — Твоя логика проста, человеческая девчонка, но в ней есть смысл, которого не хватило моим гордым советникам. И всё же я не привык доверять людям. Если твое средство не сработает...

— Сработает, — твердо перебила его Талиса. — Держитесь крепче, мы пришли. Источник прямо за этим поворотом.

За поворотом лабиринт резко расширился, открывая небольшую скальную нишу. Прямо из глубокой трещины в камне рос изящный цветок с полупрозрачными, словно выточенными из хрусталя лепестками. Он излучал мягкое, пульсирующее серебристое свечение, освещая все вокруг.

Талиса аккуратно отпустила руку Даркрана, подошла к растению и опустилась на колени. Она действовала быстро и профессионально: достала из сумки костяной нож и бережно, стараясь не повредить ни одного тонкого отростка, извлекла из расщелины сочный, светящийся корень. Стоило ей спрятать добычу в специальный кожаный мешочек, как фиолетовый морок пещеры мгновенно рассеялся. К Даркрану с резким вздохом вернулось его идеальное зрение оборотня.

— Идем, нельзя терять ни минуты, — скомандовал вожак, и они стремительно направились обратно к выходу, больше не нуждаясь в проводнике.

Однако у самого устья пещеры их встретил Алвиш. Его лицо было бледным, а клинок — обнажен. Заметив живых и невредимых друга и целительницу, он едва заметно выдохнул, но тут же указал рукой наружу, на лесную опушку.

— Даркран, у нас проблемы, — глухо произнес Алвиш. — Кто-то подобрался к лагерю сверху, по скалам. Я не успел их поймать — туман слишком густой. Но они сделали свое дело. Нашим лошадям перерезали поводья и подрезали жилы на задних ногах. Животные не пойдут.

Даркран резко шагнул вперед, осматривая бьющихся в траве коней, и его кулаки до боли сжались. Враг лишил их транспорта. До замка Джейд было несколько часов бешеной скачки, а на своих двоих, да еще и защищая человеческую травницу, этот путь займет больше суток. А время на спасение Элдана стремительно таяло.

Талиса подошла ближе, крепко прижимая к себе сумку с бесценным корнем.

— Они не хотели вступать в бой, — тихо произнесла она, осматривая чистые, ровные срезы на коже поводьев. — Их цель — выиграть время. Они хотят, чтобы яд добил вашего брата в замке до того, как мы успеем вернуться с противоядием. Мы в ловушке.

Даркран мрачно осмотрел покалеченных животных, и в его глазах вспыхнул опасный огонь. Ситуация казалась безвыходной: до замка Джейд было несколько часов бешеной скачки, а пешком, оберегая человеческую травницу, они будут добираться больше суток. Время работало против них.

— Проклятье, — процедил вожак, сжав кулаки. — Нам не успеть.

— Успеем, — твердо произнес Алвиш. Он запустил руку под свою кожаную броню и достал оттуда массивный кулон на толстой цепочке. Внутри него пульсировал редкий, иссиня-черный камень перемещения. — Отцовский артефакт. Он настроен на точку переноса в главном крыле замка.

Даркран резко обернулся к другу. На его лице промелькнуло облегчение, которое тут же сменилось мрачностью: — Он одноразовый, Алвиш. И перенесет только одного. Силы камня не хватит на троих.

— Знаю. Поэтому я переносюсь прямо сейчас, — быстро заговорил Алвиш, сжимая артефакт в ладони. — Я лично запрусь в покоях Элдана и никого туда не пушу до вашего прибытия.

А затем тайно отправлю наших самых верных гвардейцев со свежими конями вам навстречу. К рассвету отряд будет здесь.

Даркран коротко кивнул, признавая правоту друга:— Действуй. А я уведу Талису с тропы и спрячу в лесу. Мы затаимся на ночь и будем ждать подмогу.

Алвиш резко крутанул кольцо на артефакте. Иссиня-черный камень вспыхнул ослепительным светом, воздух вокруг него задрожал, и в следующую секунду гвардеец растворился в пространстве, оставив после себя лишь легкий запах озона.

Талиса осталась стоять у входа в пещеру один на один с суровым вожаком оборотней. Небо стремительно темнело, наваливались летние ночные сумерки, а лесная чаща вокруг наполнялась пугающими шорохами.

— Идем, — Даркран сдержанно перехватил её за локоть, увлекая за собой в самую гущу леса. — Нам нужно уйти подальше от пещеры до того, как Клыки вернутся проверить свою ловушку.

Они шли около часа, петляя среди вековых деревьев, пока Даркран не остановился у подножия старой скалы, поросшей густым мхом и диким плющом. В глубине корней огромного дуба обнаружилась небольшая, сухая земляная ниша — идеальное природное укрытие, скрытое от чужих глаз.

— Переночуем здесь, — буркнул вожак, осматривая лаз. — Огня разводить нельзя, дым выдаст нас за версту. Придется сидеть в темноте и ждать подмогу Алвиша.

Талиса устало опустила на сухой мох внутри ниши, бережно прижимая к груди сумку с Лунным цветком. Ночная прохлада северного леса быстро пробиралась под её легкое платье, заставляя девушку едва заметно дрожать от холода. Даркран сел у самого входа в укрытие, лицом к лесу, положив руку на рукоять меча. Его плечо, раненное в дневном бою, всё еще сочилось темной кровью, пачкая кожаную куртку.

В темноте укрытия послышался тяжелый, рваный вздох Даркрана. Он попытался бесшумно сменить позу, но кожаная куртка жалобно скрипнула, а сам вожак глухо рыкнул от боли.

Талиса, чьи глаза уже немного привыкли к полумраку, повернула голову. Зеленоватый огонек на её пальцах давно погас, но она отчетливо видела, как темное пятно на его плече продолжает расплзаться, пропитывая плотную ткань одежды. Запах свежей крови оборотня стал слишком тяжелым и густым.

— Повернись ко мне, вожак, — негромко, но властно произнесла Талиса, запуская руку в свою походную сумку. — Нужно осмотреть твое плечо.

— Сиди на месте, целительница, — огрызнулся Даркран, даже не повернув головы. — Сама же сказала — сидеть тихо. Обычная царапина от когтей. К рассвету затянется. У оборотней кровь закипает и сжигает любые раны за считанные часы.

— Твоя «обычная царапина» кровоточит уже два часа, — Талиса решительно придвинулась ближе по сухому мху, проигнорировав его приказ. — Процесс регенерации у высших оборотней запускается за пятнадцать минут. Ты потерял слишком много сил в пещере, или оружие Каменных Клыков было обработано особым составом, замедляющим свертываемость. Так что прекрати упрямиться и дай мне работать.

— Я сказал — не трогай меня, — Даркран резко перехватил её запястье в темноте. Его хватка была железной, пальцы обжигали кожу, а янтарные глаза хищно блеснули в полумраке. — Я вожак клана Джейд, человеческая девчонка. Я не нуждаюсь в том, чтобы надо мной тряслись из-за пустякового пореза. Оставь свои припарки для деревенских жителей на границе.

Талиса даже не вздрогнула. Она упрямо дернула рукой, заставляя его ослабить хватку, и посмотрела на него в упор, сердито сузив глаза.

— Во-первых, меня зовут Талиса. И если ты еще раз назовешь меня «человеческой девчонкой», я подмешаю в твой утренний чай корень сонной травы, и ты проспишь прибытие собственного отряда, — процедила она сквозь зубы. — Во-вторых, в Высшей Академии Магии,

которую я окончила, целый семестр посвятили изучению анатомии оборотней. И я прекрасно знаю, что если сейчас не остановить это кровотечение, к утреннему походу у тебя начнется лихорадка. Ты вожак? Отлично. Так веди себя как разумный правитель, а не как упрямый баран, который готов истечь кровью на глазах у своего врага ради глупой гордости.

Даркран замер, пораженный её дерзостью. Никто в замке Джейд — даже старейшины клана — не смел разговаривать с ним в таком тоне. Он тяжело задышал, переводя взгляд с её злого лица на её тонкие, но уверенно сжатые пальцы.

— Ты невыносима, лекарь, — наконец глухо проворчал он, медленно разжимая руку и неохотно поворачиваясь к ней раненым боком. — Ладно. Смотри. Но если твоя трава сделает только хуже — я лично запру тебя в подвале замка.

— Какое варварство, — фыркнула Талиса, уже доставая из флакона пахучую мазь на основе болотного чистотела. — Потерпи. Будет жечь.

Мазь коснулась раны, и Даркран резко втянул воздух сквозь зубы. Его тело натянулось как струна. Состав жжег немилосердно, словно в кровь плеснули жидкого серебра.

— В твоей Академии всех лекарей учат так изощренно пытаться раненых? — процедил вожак, стараясь, чтобы голос не дрожал от боли. — Или это личная месть за «человеческую девочку»?

— Пытать? Какое скудное понимание врачевания, вожак, — невозмутимо отозвалась Талиса, накладывая чистую повязку на его плечо. — Моя мазь выжигает остатки яда из твоих тканей. Без неё твоё тело справлялось бы ещё трое суток. Но если предпочитаешь инстинкты — можешь просто зализать рану, как обычный лесной волк. Посмотрим, как быстро это поможет.

В ту же секунду Даркран резко подался вперед. Прежде чем Талиса успела осознать случившееся, его огромная горячая ладонь перехватила её за затылок, увлекая за собой. Вожак притянул девушку вплотную к своей груди.

В темноте укрытия его янтарные глаза оказались пугающе близко, вспыхнув диким огнем.

— Ты говоришь уже лишнее, лекарь, — пророкотал он ей прямо в губы. Его низкий голос вибрировал от сдерживаемой силы. — Не забывайся. Перед тобой не домашний пес. Одно мое движение — и твоя хваленая Академия лишится своего лучшего диплома. Уважай мою силу, если хочешь дожить до рассвета.

Талиса замерла, чувствуя, как его пальцы крепко, но не причиняя боли, удерживают её. Она упрямо вздернула подбородок, отказываясь отводить взгляд.

Даркран еще несколько секунд всматривался в её лицо, улавливая учатившийся пульс, а затем медленно разжал пальцы и отстранился обратно к выходу, оставив девушку наедине с её оглушительно бьющимся сердцем.

Глава 4. Схватка.

В наступившее утро принесло в замок Джейд прохладу. Талиса вышла из своей комнаты на цыпочках, неся свежий отвар для Элдана.

Даркран уже был на ногах. Он стоял у окна. Услышав скрип двери, он медленно повернул голову. Его янтарный взгляд был ледяным, а на породистом лице застыло суровое, замкнутое выражение. Вожак демонстративно проигнорировал появление целительницы, отвернувшись обратно к окну. Он был глубоко уязвлен тем, как жестко она оттолкнула его ночью, и теперь включил свою самую холодную броню.

Талиса мысленно вздохнула, решив промолчать, и подошла к постели. Элдан уже не спал. Он сидел, оперевшись спиной о подушки, и выглядел гораздо бодрее.

— Ну и ну, — негромко произнес младший брат, переводя взгляд с хмурого Даркрана на подчеркнуто спокойную Талису. — У вас тут воздух можно ножом резать. Вы снова поссорились?

— Твой брат просто не умеет проигрывать, Элдан, — прохладно отозвалась Талиса, протягивая парню пиалу с отваром. — Пей.

Даркран резко развернулся от окна, его глаза опасно блеснули, но он сдержался и тяжелым шагом подошел к кровати, садясь в кресло напротив. Он по-прежнему смотрел только на брата, наотрез отказываясь замечать Талису.

— Оставим это, — сухо оборвал вожак. — Элдан, ты вчера заикнулся о засаде Каменных Клыков. На границе была бойня. Клыки знали наши дозоры наизусть. Откуда у них эти данные?

Младший брат мгновенно посерьезнел. Он отставил пустую пиалу и прямо посмотрел на Даркрана:

— От Ады, брат. Год назад, за месяц до пира Серединного лета, я выследил её в старой каменоломне на нейтральной территории. Она тайно встречалась с вожаком Каменных Клыков.

Даркран замер, его плечи напряглись, а пальцы до белизны сжали подлокотники кресла: — С кем именно?

— С тем самым черным волком со шрамом, которого ты убил в ущелье, — твердо ответил Элдан. — Ада лично сливала ему карты наших пограничных застав и графики смен стражи. Взамен Клыки обещали помочь её отцу свергнуть тебя и занять место верховного правителя северных земель, когда тебя уберут.

В комнате повисла зловещая тишина. Даркран медленно перевел взгляд на Талису — в его глазах читался шок, смешанный с горьким осознанием того, насколько целительница была права с самого первого дня. Его параноя в адрес человеческой девчонки окончательно рассыпалась в прах.

— Я попытался прижать Аду в саду перед пиром, — глухо продолжил Элдан. — Требовал, чтобы она сама всё рассказала тебе. Она притворилась, что раскаивается. А потом поднесла мне кубок с вином на пиру. Я сделал несколько глотков, и моя магия взбунтовалась. Целый год я был заперт в шкуре зверя и не мог выдать её. Она травила меня, Даркран. Прямо в твоём доме.

Элдан перевёл взгляд с побелевшего от ярости лица Даркрана на Талису, которая спокойно убирала пустую пиалу. Младший брат хмыкнул и откинулся на подушки.

— Ты ведешь себя как мальчишка, Даркран, — прямо заявил Элдан, скрестив руки на груди. — Эта девушка спасла мне жизнь, рисковала собой в ущелье, а ты сидишь тут и упорно игнорируешь её из-за своих дурацких обид. Уйми уже свою гордость вожака. Она выглядит глупо.

Даркран резко обернулся к брату, его янтарные глаза вспыхнули раздражением.

— Не лезь не в своё дело, Элдан, — сквозь зубы процедил вожак. — Занимайся своим восстановлением.

— О, так я прав? — Элдан весело прищурился, явно забавляясь ситуацией, несмотря на серьезность прошлых новостей. — Лекарь, признайся, что он натворил? Снова рычал на тебя без повода?

— Ничего особенного, Элдан, — невозмутимо отозвалась Талиса, даже не взглянув на Даркрана. — Твой брат просто считает, что его слово — закон природы, а когда этого не происходит, он включает режим ледяной статуи. Я уже привыкла к его капризам.

Даркран резко поднялся с кресла, нависая над столом. Его короткие черные волосы были взъерошены, а взгляд наконец-то вонзился прямо в Талису. Обида за то, как грубо она оттолкнула его ночью, всё еще горела в нём, но сидеть молча под колкостями брата он больше не мог.

— Капризам? — низким, угрожающим рокотом произнес он, делая шаг к целительнице. — Ты ведешь шпионские игры в моем замке, дерзишь мне в лицо, а теперь выставляешь меня виноватым перед моим же братом?

— Я выставляю тебя упрямым параноиком, Даркран, каким ты и являешься, — Талиса упрямо вздернула подбородок, бесстрашно встречая его гневный взгляд. — Твой брат только что подтвердил всё, что я говорила тебе с первого дня. Но вместо того, чтобы решать проблему с Каменными Клыками и Адой, ты предпочитаешь дуться на меня. Действительно, очень достойное поведение для верховного вожака.

Элдан на кровати тихо прыснул от смеха, наблюдая за этой перепалкой:— Браво, лекарь. Кажется, кто-то наконец-то поставил тебя на место, Даркран.

Даркран глубоко вздохнул, пытаясь подавить раздражение, и устало потер переносицу. Жесткий янтарный взгляд вожака снова вернулся к карте на столе.

— Довольно, — хмуро оборвал он насмешки брата. — Хватит зубоскалить. У нас серьезные проблемы. Клыки разбиты на переправе, но их новый лидер не успокоится. Раз карты дозоров у них, они ударят снова.

Талиса подошла ближе к столу, скрестив руки на груди. Её тон оставался прохладным, но колкость уступила место делу:— Ада уверена, что Элдан в беспамятстве и умирает. Её Клыки думают так же. Это наше единственное преимущество, Даркран. Враг считает твой замок уязвимым и парализованным горем.

— Хочешь использовать ложные слухи как приманку? — Даркран поднял на неё тяжелый взгляд. Его обида всё еще читалась в жесткой линии губ, но прагматизм вожака победил. — Предлагаешь выманить их на наши условия?

— Именно, — кивнула Талиса, указав на каменоломню на карте. — Клыки уверены, что заставы пусты. Если ты демонстративно ослабишь посты на юге, делая вид, что стягиваешь воинов к замку из-за «смерти» брата, они полезут через каменоломню. Думая, что идут на легкий штурм.

Элдан подался вперед на постели, его глаза азартно блеснули:— И там мы встретим их всем кланом. Отличный капкан, лекарь.

Даркран долго молчал, переводя взгляд со схемы рубежей на упрямое лицо Талисы. Ему всё еще было невыносимо признавать, насколько ловко эта человеческая девушка просчитывает ходы.

— План рискованный, — глухо произнес вожак, медленно поднимаясь во весь рост. Он подошел к ней почти вплотную, нависая темной скалой, и опустил голос: — Но рабочий. Нам придется разыграть этот траур перед всем замком, чтобы Ада ни о чем не догадалась через своих оставшихся слуг. Готова продолжать эту ложь, лекарь?

— Я доведу это врачевание до конца, вожак, — спокойно ответила Талиса, упрямо выдерживая его пристальный, обжигающий взгляд. — Каковы бы ни были твои личные обиды.

Наступила ночь перед штурмом в каменоломне. Небо заволокли тяжелые тучи. Воины клана Джейд во главе с Алвишем уже тайно заняли позиции на скалистых уступах, затаившись в ожидании Каменных Клыков.

Талиса устроилась в небольшом шатре лекарей, разбитом чуть поодаль у кромки леса. Она методично раскладывала бинты и склянки при свете одинокого факела, стараясь унять внутреннюю дрожь. Громкий шорох портьеры заставил её вздрогнуть.

В шатер вошел Даркран. Он уже был в полной боевой броне, с тяжелым мечом за спиной. Его короткие черные волосы трепал ворвавшийся ночной ветер. Вожак остановился у входа, скрестив руки на груди, и молча уставился на неё хмурым янтарным взглядом. Обида, которую он упрямо носил в себе всё это время, сейчас, перед лицом возможной смерти, казалась особенно острой.

— Зачем ты здесь, вожак? — тихо спросила Талиса, не прерывая работы. — Твоё место у засады, с воинами.

— Я пришел проверить, готова ли ты к утреннему приему раненых, — сухо ответил Даркран, делая шаг вперед. Его доспехи негромко звякнули. — И сказать, чтобы ты не высовывалась из шатра, когда начнется бой. Клыки будут драться как бешеные псы.

— Я и не собиралась бегать между мечами, Даркран. Моё место здесь, — Талиса отложила жгут и наконец посмотрела ему прямо в глаза. — Ты до сих пор злишься на меня?

Вожак резко замер, его желваки заходили, а янтарный взгляд потемнел. Он стремительно преодолел разделявшее их расстояние и навис над ней, уперев ладони в край лекарственного стола.

— Да, злюсь, — низким, глухим рокотом отозвался он, и от его близости в шатре мгновенно стало жарко. — Злюсь, потому что тыставляешь меня дураком перед братом. Злюсь, потому что ты вечно оказываешься права. И больше всего я злюсь из-за того, что ты так хладнокровно оттолкнула меня той ночью в моих покоях, Талиса.

— А кто я для тебя, Даркран? — её голос дрогнул, но прозвучал отчетливо и хлестко в тишине шатра. — Ответь мне. Почему я не должна была оттолкнуть тебя? Человеческая девочка? Твоя личная зона ответственности? Способ уязвить Аду?

Вожак замер, его янтарные глаза потемнели, но Талиса не дала ему вставить ни слова.

— Элдан уже в порядке, — упрямо продолжила она, и её пальцы судорожно сжали край лекарского стола. — Ему осталось всего пару дней, чтобы окончательно окрепнуть. И как только этот бой закончится, я заберу свои сумки и вернусь в свою лавку к наследию тёти. Наша сделка будет закрыта. Так зачем тогда нам всё это, Даркран? Зачем мне подпускать тебя так близко, если через два дня между нами снова вырастет стена из твоих клановых законов, старейшин и твоего вечного недоверия к людям? Я не столичная игрушка. И разбивать сердце ради твоей минутной вспышки перед боем я не собираюсь.

Даркран молча нависал над ней, тяжело дыша. Её слова били без промаха, резали по живому и заставляли его упрямую гордость вожака трещать по швам. Ему нечего было возразить на эту горькую человеческую логику, потому что в мире оборотней союзы действительно строились на крови и законах клана, а не на чувствах к чужакам.

Он медленно опустил руки, и на его суровом лице проступила глухая, мрачная тень.

Тяжелое молчание прервал тревожный, протяжный вой Алвиша со скал. Звук эхом разнесся по ущелью. Каменные Клыки начали движение раньше времени.

Даркран резко выпрямился, его янтарные глаза мгновенно вспыхнули диким огнем, а челюсти сжались. Он бросил на Талису последний, тяжелый взгляд, полный невысказанных слов и глухой досады. Вожак не произнес больше ни слова — битва уже звала его. Развернувшись, он стремительно выбежал из шатра и скрылся в ночной темноте, устремляясь на передовую.

Талиса осталась стоять одна у стола. Вдалеке уже слышался яростный рык сходящихся в смертельной схватке оборотней.

Полог шатра резко откинулся, и внутрь быстро вошел Алвиш. Его лицо было бледным, а на доспехах виднелись следы копоты.

— Даркран, нужно уводить раненых к замку, — с порога начал он, но мгновенно замолчал, уловив тяжелую, вибрирующую ярость между вожаком и целительницей. — Что здесь происходит?

Даркран резко повернул к нему голову. Его янтарные глаза все еще горели диким, подозрительным огнем, а челюсти сжались.

— Теодорих перед смертью сказал, что Ада купила тот яд у столичной знахарки, — глухо, с рокотом в голосе произнес вождь. — И фамилия этой знахарки слишком похожа на фамилию нашей целительницы. Лавка на границе, идеальное противоядие... Слишком вовремя она появилась у моего леса, Алвиш.

Алвиш ошеломленно округлил глаза, переводя взгляд на Талису, но та даже не дрогнула. Она как раз затянула последний узел на повязке Даркрана и хладнокровно отрезала нить костяным ножом. Её руки были испачканы его кровью, но в зеленых глазах застыла ледяная, непреклонная гордость.

— Я закончила, вожак, — сухо произнесла Талиса, бросая окровавленный холст в миску и оборачиваясь к Алвишу. Она полностью проигнорировала Даркрана. — Алвиш, приготовь повозку. Мне нужно вернуться в замок. Я оставлю для Элдана все необходимые восстанавливающие отвары на ближайшие недели и распишу страже, как их давать.

Она решительно подхватила свою походную сумку и закинула её на плечо.

— А завтра на рассвете я уезжаю обратно в свою лавку, — твердо отчеканила целительница, упрямо вздернув подбородок. — Моя работа здесь окончена. Разбирайтесь со своей паранойей и своими шпионами сами.

Даркран резко поднялся с табурета, его тело напряглось, а из груди вырвался глухой, предупреждающий рык, но Талиса даже не обернулась. Она быстрым шагом направилась к выходу из шатра, оставив вожака один на один с его бешеным пульсом и тяжелым молчанием Алвиша.

Ночь перед рассветом оказалась холодной. Талиса закончила раскладывать флаконы в покоех Элдана. Она подробно расписала Алвишу дозировку каждого настоя и заперлась в смежной комнате, собирая свои вещи. Её походная сумка стояла на стуле, а плащ лежал наготове. В груди всё еще жгла горькая, ледяная обида на Даркрана, но целительница упрямо гнала от себя мысли о черноволосом вожаке.

Полночь давно миновала, когда тяжелый засов на смежной двери вдруг дрогнул. Талиса не успела даже обернуться — замок не смог сдержать дикую силу оборотня. Даркран вошел в комнату без стука.

Он сбросил изрубленную боевую броню, оставив одну лишь простую черную рубаху, сквозь ткань которой белели свежие бинты. Его короткие черные волосы были взъерошены, а на бледном лице застыла суровая, мрачная решимость. Вожак сделал два шага вперед, нависая над ней огромной скалой, и резко перехватил её походную сумку со стула, отбрасывая её обратно на кровать.

— Ты никуда не едешь на рассвете, лекарь, — глухо, но с осязаемым металлом в голосе произнес он.

Талиса резко развернулась к нему, её зеленые глаза полыхнули яростью: — Снова твои приказы, вожак? Я выполнила свою часть сделки. Твой брат жив и здоров. Отпусти меня. Мне тошно находиться в этом замке после твоих грязных намеков в шатре.

— Алвиш обыскал палатку Теодориха, — негромко, перебивая её гневную тираду, ответил Даркран. Его янтарные глаза в полумраке смотрели тяжело и пристально. — Мы нашли переписку Ады. Настоящее имя знахарки из столицы — Корнелия Вейс. Она никак не связана с твоей тётей. Теодорих солгал мне в лицо перед смертью, чтобы я своими руками уничтожил единственного лекаря. Твоя семья чиста.

Талиса на секунду замерла, переваривая новость, но тут же упрямо вздернула подбородок: — Прекрасно. Твоя паранойя удовлетворена, обвинения сняты. Тем более мне здесь делать нечего. Пропусти меня к двери, Даркран.

— Нет, — отрезал вожак. Он сделал стремительный шаг вперед, припечатывая её спиной к прохладной каменной стене и упираясь ладонями по обе стороны от её головы, полностью отрезая путь к бегству. — Ты останешься здесь.

— На каком основании? — процедила Талиса прямо ему в губы, бесстрашно упираясь руками в его тяжело вздымающуюся грудь, от которой исходил осязаемый жар. — Ты сам сказал, что больше не подозреваешь меня!

— Я не подозреваю тебя в отравлении, — тихо, с опасным нажимом пророкотал он. Его дыхание обжигало её щеку. — Но ты слишком много знаешь, Талиса из Академии. Ты знаешь структуру нашего кланового яда. Ты видела лицо Ады и слышала её угрозы. Ты видела меня раненым. Враги моего клана не успокоятся. Если ты сейчас вернешься в свою глухую хижину на границе, тебя перехватят Клыки или люди отца Ады в первую же неделю. Выпытают из тебя рецепт противоядия, а потом свернут шею.

Даркран наклонился еще ближе, так что их лица разделяли считанные сантиметры. В его взгляде читалось дикое, собственническоепрямство зверя, который нашел что-то ценное и ни за что это не отдаст.

— Ты — моя личная зона ответственности, лекарь. Ты останешься в замке Джейд под надзором моей стражи. Живой и в безопасности. А твои обиды мне безразличны. Я не выпущу тебя за ворота, пока лично не буду уверен, что твоей голове ничего не угрожает.

Глава 5. Отвар для волка.

Остаток ночи прошел в напряженном, удушливом молчании. Ни Даркран, ни Талиса больше не проронили ни слова, но воздух между ними, казалось, был наэлектризован до предела. Травница сидела в глубине ниши, баюкая свое колотящееся сердце, а вожак неподвижно караулил вход, вглядываясь в предрассветную чашу.

Едва первые лучи солнца пробились сквозь кроны деревьев, со стороны тропы послышался глухой топот копыт. Даркран мгновенно подобрался, положив руку на рукоять меча, но вовремя уловил знакомый запах.

Из тумана выехали два молчаливых стража из личной охраны Алвиша, ведущие под уздцы двух свежих скакунов. Они коротко поклонились вожаку, не задавая лишних вопросов. Было видно, что Алвиш строго запретил им болтать.

— Господин, замок ждет, — негромко произнес один из них.

Даркран молча принял поводья и обернулся к Талисе. Короткого, тяжелого взгляда янтарных глаз хватило вместо тысячи слов. Вожак помог целительнице подняться в седло, после чего они без лишних разговоров пустили коней в галоп.

Обратный путь занял гораздо меньше времени. Уже к полудню впереди снова показались мрачные, величественные шпили замка Джейд. Спрятав коней у кромки леса, Даркран и Талиса быстро миновали те самые потайные железные ворота и оказались внутри крепости. Бесценный корень Лунного цветка был на месте, но самое сложное — варка противоядия в замке, полном врагов — было еще впереди.

Стоило им завернуть в жилой коридор, ведущий к покоям вожака, как Талиса инстинктивно замедлила шаг. Прямо у тяжелой дубовой двери, скрестив руки на груди, их ждала Ада. На ней было роскошное летнее платье из тонкого изумрудного шелка, но лицо аристократки выглядело бледным и разгневанным. Его обманчивая мягкость полностью исчезла.

— Наконец-то, — процедила Ада, и её острый взгляд мгновенно скользнул по порванной куртке Даркрана и свежей повязке на его плече. Затем она хищно уставилась на Талису, которая крепче прижала к себе сумку с Лунным цветком. — Ты уехал на рассвете, никого не предупредив, Даркран. И вернулся раненым в компании этой... безродной человечки? Что здесь происходит?

Даркран даже не дрогнул. Он закрыл Талису своим широким плечом, заставляя невесту отступить на шаг назад. Его янтарные глаза оставались ледяными.

— Не забывайся, Ада, — жестко и тихо произнес он, и в его голосе прорезались опасные нотки вожака. — Я не обязан отчитываться перед тобой о своих передвижениях. Дай нам пройти.

— Я твоя будущая жена и имею право знать, почему в сердце нашего замка прячут чужаков! — Ада сделала шаг вперед, её голос сорвался на капризный, но властный тон. Она наме-

ренно заглянула за плечо вожака, пытаясь рассмотреть, что Талиса прячет в руках. — Весь замок шепчется, что ты сошел с ума из-за болезни брата и ищешь спасения у деревенских знахарок. Это позор для всего клана Джейд! Если старейшины узнают...

— Старейшины подчиняются мне, — оборвал её Даркран так резко, что Ада невольно замолчала, прикусив губу. Вожак плавно нажал на дверную ручку своих покоев и кивнул Талисе, пропуская её внутрь. — Разговор окончен, Ада. Возвращайся к себе. У меня много дел.

Невеста замерла, её пальцы до белизны сжали шелк платья. В её глазах на долю секунды промелькнул самый настоящий, змеиный страх — она явно поняла, что они ходили за лекарством, и теперь лихорадочно думала, как исправить ситуацию.

Дверь с глухим стуком закрылась, отрезая их от коридора. Талиса глубоко выдохнула, сбрасывая дорожный плащ, и сразу прошла к массивному дубовому столу. Ей потребовалось несколько минут, чтобы организовать рабочее пространство: она аккуратно выставила из сумки пузатые флаконы с экстрактом чистотела, сушеную горную мяту и небольшую медную ступку.

Напоследок она достала корень Лунного цветка. Оказавшись на воздухе, растение окутало комнату призрачным, серебристым свечением. Даркран молча встал напротив, скрестив руки на груди. Он не отрывал взгляда от рук человеческой целительницы. В комнате царила тишина, нарушаемая лишь тихим звяканьем её инструментов.

— У нас есть только одна попытка, — сосредоточенно произнесла Талиса, беря в руки костяной нож. — Если сок цветка вступит в реакцию с воздухом раньше времени, он потеряет силу.

Девушка сделала первый аккуратный надрез, и из стебля Лунного цветка брызнул густой, маслянистый нектар. По комнате мгновенно разлился аромат грозы и озона. Пальцы Талисы двигались плавно, без суеты. Она начала бережно растирать корень в медной ступке, шепча едва различимые формулы стабилизации ядов. Серебристая жидкость внутри чаши начала густеть.

Даркран внимательно наблюдал за её сосредоточенным лицом, а затем глухо спросил, нарушая тишину:

— Почему ты согласилась помочь, Талиса?

Девушка на секунду замерла, но тут же продолжила плавно вращать пестик в ступке.

— Ты могла остаться в своей мирной лавке или вернуться в сытую столицу со своим дипломом Академии. Зачем тебе этот риск ради оборотня, которого ты даже не знала?

Талиса отложила пестик и подняла на него серьезный взгляд.

— Потому что я давала клятву лекаря, Даркран, — тихо, но твердо ответила она. — Моя магия и мои знания принадлежат тем, кто в них нуждается. Когда Элдан пришел к моей лавке, я увидела не позор вашего клана и не политическую фигуру. Я увидела живое существо, которое медленно и мучительно выжигали изнутри запретным ядом. И если в моих силах прекратить эти мучения, я это сделаю. Даже если его старший брат рычит на меня на каждом шагу.

Стоило последнему слову слететь с её губ, как Даркран резко рванулся вперед. Прежде чем Талиса успела отшатнуться, его массивные ладони с глухим стуком легли на край дубового стола по обе стороны от её бедер, намертво зажимая девушку в ловушке.

Вожак припечатал её к дереву, встав вплотную. Талиса почувствовала, как её грудь коснулась его кожаной брони, а в лицо ударил яростный жар его тела. Даркран навис над ней грозной тенью, и в его янтарных глазах опасно заплескались дикие золотые искры.

— Ты слишком остра на язык для той, чья жизнь сейчас держится на моей доброй воле, целительница, — процедил он ей прямо в губы, и его низкий голос заставил флаконы на столе тихо зазвенеть. — Мой брат умирает, в моем замке затаился предатель, а ты находишь время

для колкостей? Прекрати испытывать мое терпение, лекарь. Я умею не только рычать. И тебе лучше не проверять, на что способен вожак Джейд, когда у него заканчиваются аргументы.

Талиса замерла, чувствуя, как внутри всё сжалось от его пугающей близости и концентрированного запаха хвои и грозы. Её сердце бешено заколотилось, ударяясь о ребра, но она упрямо сжала губы и заставила себя не отводить взгляд, принимая этот вызов.

Даркран еще несколько секунд тяжело дышал, удерживая её в этой удушливой близости и заставляя уважать свою силу. Убедившись, что целительница поняла его предупреждение, он медленно отпрянул, разжимая пальцы. Его взгляд немного прояснился, а тон стал сухим и деловым.

— Твой отвар почти готов? — уже тише спросил он, протягивая руку к столу.

— Остался самый важный элемент, — Талиса с трудом вернула голосу ровное звучание, стараясь скрыть, как сильно дрожат её руки. — Мне нужна капля чистой крови вожака. Крови родного брата. Только твоя сила заставит организм Элдана раскрыться.

Даркран широким шагом шел по главному коридору замка, и слуги, едва завидев хмурое лицо вожака, испуганно вжимались в каменные стены. Талиса едва успевала за его размашистыми шагами, крепко сжимая в кармане плаща драгоценный изумрудный флакон.

Дверь в покои младшего брата охраняли два элитных гвардейца с обнаженными мечами, но при виде Даркрана они синхронно опустили оружие и распахнули перед ними тяжелые створки.

Внутри комнаты царил полумрак. Алвиш сидел в кресле у постели, но стоило им войти, он мгновенно поднялся, переводя взгляд с вожака на Талису. На огромном меховом ковре у кровати лежал Элдан. За эту ночь огромный серый волк осунулся еще сильнее: его шерсть свалилась, дыхание было рваным и свистящим, а из пасти текла тонкая струйка темной слюны. Яд пожирал его изнутри.

— Мы вовремя? — глухо спросил Алвиш, вглядываясь в лицо целительницы.

— Да. Но реакция будет тяжелой, — Талиса стремительно опустилась на колени прямо перед мордой зверя.

Она аккуратно достала флакон и откупорила пробку. По комнате тут же разлился резкий запах озона и свежей крови Даркрана. Почуввав родную магию, проклятый волк с трудом открыл янтарные глаза. В них читалась невыносимая боль, но он преданно посмотрел на Талису и послушно приоткрыл пасть.

Девушка твердой рукой вылила светящуюся изумрудную жидкость ему на язык.

Следующие несколько секунд в комнате стояла мертвая тишина. Элдан сглотнул отвар, и на мгновение показалось, что ничего не произошло. Но затем волк резко выпрямился, его тело свело мощной, судорожной волной, а из груди вырвался дикий, полный боли вой, от которого задрожали стекла в окнах.

— Держи его! — крикнула Талиса, отпрянув назад.

Даркран и Алвиш одновременно навалились на мечущегося зверя, удерживая его лапы силой своих рук. Прямо под кожей Элдана, на загривке и лапах, темные нити проклятия вспыхнули ядовито-фиолетовым светом. Яд отчаянно сопротивлялся лекарству, но капля крови Даркрана, смешанная с соком Лунного цветка, уже запустила разрушительный процесс. Из пасти волка хлынула черная, маслянистая пена — отравленный напиток годовой давности наконец начал выходить из его организма.

Элдан забился в финальной, самой сильной судороге. Очертания его волчьего тела начали стремительно плыть и меняться в густом изумрудном тумане магии. Кости с оглушительным хрустом ломались и перестраивались, серая шерсть таяла на глазах, возвращая человеческую кожу.

Когда туман наконец рассеялся, на ковре, тяжело и глубоко дыша, лежал молодой, бледный парень с серебристыми растрепанными волосами. Его человеческие руки всё еще подрагивали, но на загровке больше не было ни одной темной нити.

Элдан медленно открыл глаза, и в их янтарной глубине впервые за год появился осмысленный, чистый человеческий взгляд. Он посмотрел на замершего над ним старшего брата и хрипло, едва разжимая сухие губы, произнес:

— Даркран...

Вожак резко опустился на колени рядом с братом, его тяжелая ладонь легла на плечо парня. На лице сурового правителя впервые проступили живые, неприкрытые эмоции — облегчение и безумная радость.

— Я здесь, Элдан. Ты дома, — хрипло ответил он.

Младший брат попытался сделать глубокий вздох, его пальцы судорожно дернулись, словно он отчаянно пытался ухватиться за ускользающее сознание и сказать что-то еще. Что-то очень важное. Его губы беззвучно шевельнулись, формируя первую букву имени предателя, но... силы окончательно покинули его.

Янтарные глаза Элдана медленно закрылись. Голова бессильно откинулась на меховой ковер, а тело полностью расслабилось. Его дыхание стало глубоким, ровным, но парень перестал реагировать на внешние раздражители, погружаясь в глубокий, беспробудный сон, больше похожий на кому.

— Элдан! — Даркран резко встряхнул его за плечи, но младший брат не шелохнулся. Вожак в панике обернулся к целительнице, и в его глазах снова вспыхнул опасный огонь. — Что с ним?! Ты же сказала, что противоядие подействует! Почему он не приходит в себя?

Талиса устало поднялась с колен, вытирая пот со лба, и подошла ближе. Она мягко, но уверенно приложила два пальца к шее спящего парня, прощупывая пульс.

— Успокойся, вожак, — тихо, но твердо произнесла она, заставляя Даркрана замерить. — Противоядие сработало идеально. Яд полностью вышел вместе с черной пеной, проклятие разрушено. Но его организм целый год находился в тисках отравы. Трансформация забрала последние крупинки его сил. Его тело просто ушло в глубокую защитную кому, чтобы восстановиться и заживить внутренние раны. Он спит здоровым сном.

Даркран медленно перевел взгляд со спокойного лица брата на Талису. Ярость в его глазах угасла, уступив место тяжелому, искреннему уважению. Человеческая целительница совершила чудо, которое оказалось не под силу его магам.

— Сколько он пробудет в этом состоянии? — спросил вожак, поднимаясь во весь рост.

— Несколько дней, возможно — неделю, — Талиса убрала пустой флакон в сумку. — Ему нужен полный покой и восстанавливающие отвары. Сейчас его никто не должен тревожить. И самое главное — пока он не проснется, никто в замке не должен знать, что он снова стал человеком. Пусть думают, что в этой комнате по-прежнему заперт больной волк. Иначе предатель поймет, что его тайна под угрозой, и нанесет новый удар.

Прошло два дня. Замок Джейд жил своей привычной, суровой жизнью, но для Талисы время тянулось мучительно медленно. Всё это время Элдан лежал в глубоком, неподвижном сне в своих покоях. Алвиш и Даркран установили у его дверей круглосуточную охрану из самых преданных гвардейцев, а сама Талиса дважды в день тайно приносила парню укрепляющие травяные отвары. Внешне всё казалось спокойным, но целительница знала: тишина в комнате Элдана пугает предателя. Из-за дверей больше не доносился волчий скулёж, и это не могло остаться незамеченным.

Ближе к вечеру третьего дня Талиса возвращалась из замковой кухни, где на небольшом очаге варила свежую настойку зверобоя. Свернув в пустынный коридор восточного крыла, она

внезапно уловила тихие, приглушенные голоса, доносившиеся из-за тяжелой гобеленовой портьеры.

Травница инстинктивно замерла и прижалась к прохладной каменной стене, стараясь не звенеть склянками в сумке.

— Ты должна узнать, что происходит в его покоях, глупая девка, — раздался резкий, надменный шепот Ады. На этот раз в голосе аристократки не было привычной капризности — она говорила жестко, как человек, привыкший отдавать приказы наемникам. — Почему этот дикий щенок замолчал? Вчера гвардейцы вынесли из комнаты окровавленные тряпки, а сегодня туда носят человеческую еду. Он сдох или эта девчонка что-то сделала?

— Но леди Ада... — испуганно запричитала молодая служанка, судя по голосу — одна из кухонных девчонок. — Господин Даркран лично пригрозил скормить псам любого, кто подойдет к дверям без его дозволения! Гвардия никого не пускает, даже Алвиша досматривают!

— Мне плевать на угрозы Даркрана! — Ада раздраженно зашипела, и в тишине коридора послышался металлический звон. Похоже, она сунула служанке увесистый кошель с золотыми монетами. — Подсыпь снотворное гвардейцам в утренний эль. Или подсмотри в замочную скважину, когда эта нищенка-травница будет выходить. Если я не узнаю правду до завтрашнего совета старейшин, ты пожалеешь, что вообще родилась на свет. Свободна!

Послышался торопливый шаг уходящей служанки. Талиса затаила дыхание, крепче сжимая повод сумки. Теперь сомнений не оставалось: Ада панически боится исцеления Элдана. Она готова пойти на подкуп и усыпление стражи, лишь бы выведать тайну покоев. И действовать она собирается прямо сейчас.

Талиса дождалась, пока шорох тяжелого платья Ады затихнет в глубине коридора, и только тогда осторожно вышла из-за портьеры. Её сердце колотилось, но разум оставался удивительно ясным. Академия научила её главному: паника — худший враг лекаря, а испуганный человек — самый податливый инструмент.

Она быстрым шагом направилась обратно на замковую кухню. Время близилось к ужину, в огромном помещении было жарко от пылающих печей, пахло запеченным мясом и пряными травами. Поварята и слуги суетились, перетаскивая тяжелые подносы.

Талиса сразу заметила ту самую девчонку — молоденькую служанку с растрепанными русыми волосами. Она стояла у дальнего стола, испуганно озираясь, и судорожно прятала под передник тяжелый кожаный кошель, полученный от Ады. Её руки заметно дрожали, когда она пыталась нарезать хлеб.

Целительница спокойно подошла со спины и мягко, но крепко перехватила её за локоть.

— Пойдем-ка со мной, милая, — тихо, прямо на ухо девушке произнесла Талиса. — Нам нужно кое-что обсудить.

Служанка вскрикнула от неожиданности, выронив нож, но Талиса уже упрямо увлекла её за собой — в узкую, полутемную кладовую со специями, где их никто не мог услышать. Захлопнув тяжелую дверь, травница повернулась к замершей от страха девчонке и скрестила руки на груди.

— Как тебя зовут? — прохладным тоном спросила Талиса.

— М-Марта, леди... — заикаясь, выдохнула служанка, вжимаясь спиной в стеллажи с сушеным луком. — Я ничего не сделала! Клянусь предками!

— Твоя хозяйка, леди Ада, только что дала тебе золото, Марта, — Талиса сделала шаг вперед, и в полумраке кладовой её зеленые глаза блеснули ледяной решимостью. — Она приказала тебе усыпить личную гвардию вожака и выведать, что происходит в покоях Элдана. И она пригрозила тебе смертью, если ты откажешься. Я всё слышала в коридоре.

Марта смертельно побледнела и бессильно осела бы на пол, если бы Талиса не подхватила её за плечи. Из глаз девчонки брызнули слезы горького отчаяния.

— Пожалуйста, не говорите господину Даркрану! — взмолилась она, судорожно хватая Талису за рукава плаща. — Он же меня волкам скормит! Но и леди Аде я не могу отказать, её семья сотрет мою деревню в порошок! У меня нет выбора, леди! Я покойница!

Талиса ласково, успокаивающе похлопала её по плечу, и её голос стал мягче:

— Выбор есть всегда, Марта. Тихо, вытри слезы и слушай меня внимательно. Ты сделаешь ровно то, что просила Ада — отнесешь ей новость. Но эту новость составлю для неё я. Ты останешься жива, получишь золото своей леди, а вожак Джейд никогда не узнает о твоём проступке. Если, конечно, ты будешь беспрекословно мне подчиняться.

Марта судорожно сглотнула, вытирая слезы кулаком, и преданно уставилась на целительницу. Страх перед Даркраном уступил место надежде на спасение.

— Что... что я должна ей сказать? — шепотом спросила служанка.

Талиса наклонилась к ней чуть ближе, и её голос зазвучал тихо, заговорщицки:

— Пойдешь к леди Аде и скажешь, что тебе удалось подсмотреть в щель двери, когда я заносила отвары. Скажешь, что большой серый волк совсем плох. Яд, который спал целый год, внезапно взбунтовался. Зверь ослеп, начал бросаться на стены, и мне пришлось вколоть ему двойную дозу сонной настойки. Передай, что он впал в беспамятство, дышит через раз, а вожак Даркран в ярости громит свои покои, понимая, что человеческие травы бессильны. Запомнила?

Марта лихорадочно закивала головой, повторяя про себя каждое слово.

— Да, леди Талиса. Волк ослеп, взбесился, сейчас в беспамятстве, а вожак в ярости.

— Отлично, — Талиса мягко улыбнулась и поправила девчонке растрепавшийся воротник передника. — Иди, отдай ей эту новость. Забирай золото и веди себя как обычно. Но помни: если Ада прикажет тебе подлить что-то еще или передать вещь — ты сначала принесишь это мне. На кону твоя жизнь, Марта.

Служанка еще раз кивнула, глубоко вздохнула, возвращая себе спокойный вид, и юркнула за дверь кладовой, растворившись в кухонной суете.

Талиса осталась одна среди мешков с сушеными травами. Она понимала, что играет с огнем — если Даркран узнает, что она ведет двойную игру за его спиной и распространяет слухи о безумии его брата, его гнев будет страшен. Но целительница знала, что Ада, успокоенная этой ложью, обязательно попытается связаться со своими кураторами из Каменных Клыков, чтобы передать им радостную весть. И это будет идеальный момент, чтобы поймать её с поличным.

Девушка вышла из кухни и направилась к покоям вожака. Ей нужно было проверить состояние Элдана и... решить, стоит ли говорить Даркрану о своей маленькой шпионской ловушке.

Талиса толкнула тяжелую дверь покоев вожака и тихо вошла внутрь. Даркран стоял у высокого стрельчатого окна, заложив руки за спину. В лучах заходящего солнца его мощный силуэт казался высеченным из камня. Заслышав её шаги, он медленно обернулся. Суровое лицо по-прежнему оставалось хмурым, но янтарный взгляд мгновенно зафиксировал Талису.

— Как Элдан? — негромко спросил он, делая шаг к ней.

— Пульс ровный, дыхание чистое. Его тело восстанавливается, — Талиса аккуратно поставила сумку со склянками на стол и повернулась к вожаку. — Но нам нужно поговорить, Даркран. О твоей невесте.

Взгляд Даркрана мгновенно потяжелел, а плечи напряглись. В воздухе снова повеяло тем самым удушливым ночным напряжением.

— Я же сказал тебе на дороге, лекарь: закрыли тему, — процедил он, и в его голосе звякнули стальные нотки. — Ада капризна, но делать поспешные выводы я не позволю.

— Твоя капризная невеста только что на кухне подкупила служанку золотом, чтобы та отравила снотворным гвардейцев у дверей Элдана и выведала, почему волк затих, — Талиса

сделала шаг вперед, бесстрашно сокращая дистанцию. — Она панически боится, что твой брат придет в себя. И она угрожала девчонке смертью. Это тоже просто капризы, вожак?

Даркран замер. Цвет его глаз на мгновение изменился, наливаясь дикой, звериной яростью. Его кулаки сжались с такой силой, что кожаные перчатки затрещали.

— Где эта служанка? — прорычал он, делая стремительный выпад к двери. — Я лично вытрясу из неё правду, а потом...

— Стой! — Талиса рванулась наперерез и уперлась ладонями в его широкую, твердую как гранит грудь, преграждая путь. От его тела снова исходил мощный, обжигающий жар. — Куда ты пойдешь? Если ты сейчас устроишь допрос, Ада поймет, что её раскрыли! Она уничтожит все улики и затаится, а её кураторы из Каменных Клыков нападут на замок извне!

Даркран остановился, тяжело дыша прямо ей в лицо. Его ладони взлетели вверх и мертвой хваткой перехватили её тонкие запястья, удерживая у своей груди. Расстояние между их лицами снова сократилось до нескольких сантиметров.

— И что ты предлагаешь, лекарь? — опасно пророкотал он, всматриваясь в её упрямые зеленые глаза. — Смотреть, как в моем доме плетут заговоры за моей спиной?

— Я уже всё уладила, — тихо, но твердо ответила Талиса, отказываясь отводить взгляд, несмотря на то, как бешено колотилось её сердце от его близости. — Я перехватила служанку и сделала её нашим двойным агентом. Марта уже пошла к Аде с ложью, которую я ей продиктовала. Она скажет, что Элдан ослеп, взбесился и впал в беспамятство, а ты в ярости громишь замок. Ада успокоится и решит, что её годовой план работает. И она обязательно попытается передать весть своим союзникам. Вот тогда мы и поймаем её с поличным.

Даркран долго молчал, переваривая её слова. Его горячие пальцы медленно, почти неосознанно поглаживали кожу на её запястьях. В его взгляде ярость медленно уступала место изумлению и какому-то темному, глубокому восхищению.

— Ты ведешь шпионские игры за моей спиной в моем собственном замке, человеческая девчонка? — тихо, с опасной полуулыбкой произнес вожак. — Ты невероятно дерзка.

— Я защищаю своего пациента. И свою жизнь, — Талиса упрямо вздернула подбородок, напоминая ему о дистанции. — Отпусти мои руки, вожак. Нам нужно решить, как мы будем караулить её этой ночью.

Даркран нехотя разжал пальцы, но не сделал ни шага назад, продолжая нависать над ней огромной, защищающей тенью.

— Ладно, лекарь. Твой план безумен, но в нём есть смысл, — глухо признал он. — Ночью мы вместе проследим за её покоями. Если ты права — я твой должник. Если ошибаешься... тебе придется долго отрабатывать этот ложный слух.

Ночь опустилась на замок Джейд, принеся с собой долгожданную прохладу. Талиса и Даркран бесшумно скользили по темным коридорам восточного крыла, где располагались покои Ады. Вожак шел впереди, его шаги оборотня были абсолютно беззвучными.

Они укрылись в узкой каменной нише, скрытой тяжелой портьерой, прямо напротив дверей аристократки. Пространство было настолько тесным, что Талиса оказалась зажата между холодной стеной и горячим телом Даркрана. Она отчетливо чувствовала лопатками мерные удары его сердца и вдыхала уже знакомый аромат хвои и грозы.

— Долго нам так стоять? — едва слышным шепотом спросила Талиса, пытаясь немного отодвинуться, но вожак лишь крепче прижал её к себе за талию, призывая к тишине.

— Тихо, лекарь. Оборотни слышат даже дыхание, — выдохнул он ей прямо в макушку. Его большая ладонь на её талии обжигала сквозь ткань платья. — Терпи. Мои инстинкты говорят, что ждать осталось недолго.

И он оказался прав. Намного быстрее, чем они рассчитывали, тяжелая дверь покоев Ады тихо скрипнула. Из комнаты вышла сама невеста вожака. На ней был темный дорожный плащ с

глубоким капюшоном, скрывающим лицо. Ада лихорадочно огляделась по сторонам, не подозревая, что из ниши напротив за ней наблюдают две пары глаз.

В её руках тускло блеснула небольшая клетка. Талиса присмотрелась и с удивлением узнала редкую почтовую птицу — ночного скального стрижа, чья серая шерсть делала его невидимым в темноте. Ада быстро привязала к лапке птицы крошечный свиток, свернутый в трубочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.